

Совет по правам человека**Пятьдесят седьмая сессия**

9 сентября — 9 октября 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Подход к выполнению мандата и предварительные
области, представляющие интерес****Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям
неповторения Бернара Дюэма***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Бернар Дюэм рассказывает о ключевых мероприятиях, проведенных в рамках мандата за отчетный период, и о тенденциях, выявленных в сообщениях, направленных государствам и другим заинтересованным сторонам. Кроме того, он представляет обзор своего подхода к выполнению мандата и предварительный набросок представляющих интерес областей, которые будут рассматриваться в период его пребывания в должности.

I. Введение¹

1. 29 сентября 2011 года Совет по правам человека принял резолюцию 18/7, в которой он постановил назначить на трехлетний срок специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения. В 2023 году Совет по правам человека принял резолюцию 54/8, в которой он продлил мандат Специального докладчика еще на три года. 5 апреля 2024 года в ходе своей пятьдесят пятой сессии Совет назначил Бернара Дюэма новым Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения. Специальный докладчик приступил к исполнению своих обязанностей 1 мая 2024 года.

2. Специальный докладчик сосредоточит свое внимание на ситуациях перехода от конфликта или авторитарного правления, в которых имели место грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Он будет оценивать меры, принимаемые соответствующими властями для обеспечения установления истины, правосудия, возмещения, сохранения памяти и гарантий неповторения и направленные, в частности, на следующее: обеспечение подотчетности и отправление правосудия; содействие установлению истины и сохранению памяти о прошлых нарушениях; предоставление средств правовой защиты жертвам; реформирование национальной институциональной и правовой основы, поощрение верховенства права в соответствии с нормами международного права прав человека и восстановление доверия к институтам государства; обеспечение социальной сплоченности, построение нации, формирование чувства сопричастности и инклюзивности на национальном и местном уровнях; содействие залечиванию ран и примирению; и предупреждение повторения кризисов и будущих нарушений прав человека.

3. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 54/8, Специальный докладчик перечисляет основные мероприятия, проведенные в рамках мандата с июня 2023 по апрель 2024 года, а также мероприятия, проведенные им после вступления в должность в мае 2024 года, включая резюме сообщений и завершенных и запрошенных посещений стран. Он также представляет обзор своего подхода к выполнению мандата и предварительный набросок областей, представляющих интерес.

II. Мероприятия, проведенные в рамках мандата

4. В течение отчетного периода бывший Специальный докладчик участвовал с 12 по 16 июня 2023 года в двадцать девятом ежегодном совещании специальных докладчиков, независимых экспертов и председателей рабочих групп.

5. 6 июля он принял участие в круглом столе по вопросам обеспечения надлежащих средств правовой защиты жертвам преступлений по Римскому статуту, который был создан Председателем Ассамблеи государств — участников Римского статута.

6. 17 июля он участвовал в обсуждениях, организованных Целевым фондом Международного уголовного суда в интересах потерпевших, по вопросу о предоставлении средств правовой защиты жертвам преступлений по Римскому статуту.

7. 6 сентября он выступил в качестве основного докладчика на созванном организацией «Международная амнистия» круглом столе, посвященном текущей ситуации с доступом к правосудию для жертв политических репрессий, имевших место в Чили при режиме Пиночета.

¹ Выражаю благодарность Скайлар Глисон и Мирьям Пижон за академическую помощь в подготовке настоящего доклада.

8. 14 сентября он принял участие в пятьдесят четвертой сессии Совета по правам человека и провел встречи с представителями государств и организаций гражданского общества.
9. Также 14 сентября он принял участие в конференции на тему «Правосудие переходного периода в Республике Корея: примирение с прошлым Кореи», организованной Центром общественных интересов и юридической клиники СНУ и Фондом мира Чеджу 4.3; в мероприятии на тему «Превращение репараций в реальность для косовских рома»², организованном Постоянным представительством Швейцарии в сотрудничестве с Постоянным представительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Опре Рома Косово и Международной клиникой прав человека Гарвардской школы права; и в мероприятии на тему «Правосудие переходного периода в Республике Корея: путь к истине и правосудию», организованном организациями гражданского общества из Республики Корея.
10. С 19 по 29 сентября он находился с официальным визитом в Колумбии.
11. 22 сентября он виртуально участвовал в мероприятии высокого уровня на тему «Возмещение ущерба доступно: инновационные решения для финансирования возмещения, причитающегося лицам, пережившим сексуальное насилие в связи с конфликтом», которое было организовано Глобальным фондом помощи пострадавшим в рамках семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.
12. 16 октября он принял участие в работе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.
13. 17 октября он провел переговоры со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида, чтобы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес, области дальнейшего сотрудничества и предстоящие и недавние посещения стран, а также проследить за выполнением мер, изложенных в докладах о посещениях стран.
14. 18 октября он провел переговоры с заместителем руководителя Управления по поддержке миростроительства, чтобы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес, области дальнейшего сотрудничества и предстоящие и недавние посещения стран, а также проследить за выполнением мер, изложенных в докладах о посещениях стран.
15. С 13 октября по 10 ноября он провел онлайн-консультацию, чтобы собрать материалы для своего странового визита в Армению.
16. 3 ноября он принял виртуальное участие в национальной конференции высокого уровня по случаю 75-й годовщины Всеобщей декларации прав человека, созванной в Аддис-Абебе Региональным отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Восточной Африке и Комиссией по правам человека Эфиопии.
17. С 16 по 24 ноября он находился с официальным визитом в Армении.
18. 4 декабря он выступил в качестве основного докладчика на межсессионном совещании по предупреждению геноцида, проведенном Советом по правам человека в соответствии с резолюцией 49/9.
19. 27 февраля 2024 года он принял виртуальное участие в состоявшихся в Нью-Йорке неофициальных обсуждениях вопроса о выплате компенсаций косовским рома, пострадавшим от отравления свинцом.
20. С 12 февраля по 11 марта он провел онлайн-консультацию, чтобы собрать материалы для своих визитов в Финляндию и Швецию.

² Все ссылки на Косово следует понимать как полностью соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

21. 4 марта в соответствии с резолюцией 51/35 Совета он принял виртуальное участие в посвященном ядерному наследию на Маршалловых Островах международном семинаре по вопросам правосудия переходного периода.

22. С 11 по 15 марта он посетил с официальным визитом Финляндию в рамках регионального посещения Скандинавии.

23. С 18 по 22 марта он посетил с официальным визитом Швецию в рамках регионального посещения Скандинавии.

24. Посредством участия в ряде других конференций и мероприятий, организованных партнерами, бывший Специальный докладчик следил за тематическими областями, представляющими интерес, включая предупреждение геноцида, участие жертв в процессах правосудия переходного периода, привлечение к ответственности за грубые нарушения прав человека, средства правовой защиты для жертв международных преступлений и финансирование возмещения жертвам. Он провел встречи с делегатами государств, подразделениями и учреждениями Организации Объединенных Наций, правительственными чиновниками, представителями Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных механизмов, неправительственными организациями, жертвами и научными учреждениями для обсуждения вопросов, связанных с его мандатом, включая предполагаемые нарушения прав человека, выполнение рекомендаций, содержащихся в его докладах, и техническое сотрудничество. В рамках мандата Специального докладчика оказывалась техническая помощь партнерам Организации Объединенных Наций, государствам и гражданскому обществу путем проведения содержательных брифингов, юридических и политических обзоров, технических совещаний и обучения по вопросам, относящимся к его мандату.

25. С момента вступления в должность 1 мая 2024 года Специальный докладчик участвовал в обсуждениях, проводившихся с правительствами, организациями гражданского общества, представителями жертв и другими заинтересованными сторонами. 16 мая он выступил на состоявшемся в канадском Университете Конкордия круглом столе по вопросам, касающимся аудитории слушателей, коллективного исполнения и признания ответственности Специальным судом по вопросам мира. 28 мая он провел виртуальные консультации с Секцией Африки Исполнительного директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности. Кроме того, 30 мая он принял участие в работе группы высокого уровня по вопросам прав человека, демократии и правосудия переходного периода в Латинской Америке в рамках ежегодного конгресса Канадской ассоциации по изучению Латинской Америки и Карибского бассейна.

26. В мае Специальный докладчик занимался подготовкой настоящего доклада, а также своего доклада семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, в котором будет представлена информация о будущих направлениях работы.

27. В результате кризиса ликвидности, затрагивающего Организацию Объединенных Наций, тридцатое ежегодное совещание специальных докладчиков, независимых экспертов и председателей рабочих групп проведено не было.

III. Вызывающие обеспокоенность вопросы, рассматриваемые в сообщениях

28. В течение отчетного периода мандатарий направил 63 сообщения 26 правительствам и 31 другому субъекту и выпустил 23 пресс-релиза. В 10 из этих сообщений Специальный докладчик продолжил рассмотрение вопросов, затронутых в предыдущих сообщениях, направленных мандатарием или другими мандатариями специальных процедур. В число государств, которым были направлены сообщения,

входят: Ангола³, Аргентина⁴, Бангладеш⁵, Беларусь⁶, Германия⁷, Индонезия⁸, Испания⁹, Италия¹⁰, Йемен¹¹, Канада¹², Колумбия¹³, Мексика¹⁴, Непал¹⁵, Норвегия¹⁶, Объединенные Арабские Эмираты¹⁷, Перу¹⁸, Российская Федерация¹⁹, Саудовская Аравия²⁰, Сирийская Арабская Республика²¹, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии²², Соединенные Штаты Америки²³, Уругвай²⁴ и Шри-Ланка²⁵.

29. Направленные сообщения касались нижеперечисленных вопросов, классифицированных в соответствии с базовыми компонентами мандата.

30. Что касается установления истины, то в сообщениях выражалась обеспокоенность по поводу соответствия как механизмов установления истины, правды и примирения, так и законодательства международным стандартам, касающимся расследования нарушений прав человека и возмещения. В частности, в сообщениях выражалась обеспокоенность по поводу сбора и сохранения доказательств, в частности в таких уязвимых местах, как массовые захоронения, и неадекватности усилий по расследованию и документированию насильственных исчезновений. В сообщениях также говорилось о необходимости того, чтобы механизмы по установлению истины и примирению и законодательная власть работали в условиях транспарентности, четко излагали свою методологию и выводы, проверяли такие выводы перед публикацией, защищали взаимодействующих с ними правозащитников, а также проводили надлежащие консультации с жертвами и представителями гражданского общества, включая тех, кто представляет маргинализированные группы населения, в частности женщин и девочек, и создавали для них реальные возможности участия.

31. Что касается правосудия, то в сообщениях выражалась обеспокоенность по поводу следующего: общего отсутствия уголовной ответственности за грубые нарушения прав человека; отсутствия прогресса в уголовном преследовании; препятствий, создаваемых для уголовного расследования, уголовного преследования и/или наказания виновных в таких нарушениях путем применения амнистий, помилований, сокращения сроков наказания и/или домашнего ареста; неспособности четко донести информацию об обвинениях и разбирательстве до задержанных и их семей; отказа от уголовного преследования или экстрадиции лиц, которым предъявлены обвинения в преступлениях против человечности; и репатриации беженцев, подвергающихся опасности преследования, при отсутствии привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

³ AL AGO 3/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁴ AL ARG 3/2023, AL ARG 5/2023 and AL ARG 6/2024.

⁵ BGD 5/2023.

⁶ UA BLR 9/2023.

⁷ AL DEU 3/2024.

⁸ AL IDN 8/2023.

⁹ AI ESP 3/2024 и OL ESP 4/2024.

¹⁰ AL ITA 2/2024.

¹¹ AL YEM 1/2023.

¹² AL CAN 3/2023.

¹³ AI COL 12/2023.

¹⁴ AL MEX 12/2023.

¹⁵ AI NPL 1/2023 и AL NPL 3/2023.

¹⁶ AL/NOR 3/2024.

¹⁷ AL ARE 2/2023.

¹⁸ AL PER 9/2023 и AL PER 3/2024.

¹⁹ AL RUS 8/2023.

²⁰ AL SAU 6/2023.

²¹ AL SYR 2/2/2023.

²² AL GBR 8/2024.

²³ AL USA 9/2024.

²⁴ OL URY 1/2024.

²⁵ AL LKA 6/2023, AL LKA 7/2023 и AL LKA 1/2024.

32. Что касается возмещения, то в сообщениях выражалась обеспокоенность по поводу недостаточности программ возмещения и законодательства о возмещении ущерба, а также по поводу отсутствия возмещения семьям жертв насильственных исчезновений. В сообщениях также содержалась критика политики, проводимой в контексте вооруженных конфликтов, в связи с отсутствием прозрачности, эффективности и адекватного возмещения жертвам, добивающимся официального признания нарушений и комплексных мер возмещения, таких как установление истины, правосудие и реабилитация. В сообщениях также содержалась критика предполагаемых дискриминационных последствий некоторых мер по возмещению ущерба коренным народам.

33. Что касается сохранения памяти, то в сообщениях выражалась обеспокоенность по поводу следующего: неадекватности процессов и законодательства в области сохранения памяти; недостаточной сохранности объектов, содержащих свидетельства грубых нарушений прав человека; прославления лиц, осужденных за преступления против человечности; расформирования технических групп, отвечающих за сбор и анализ свидетельств грубых нарушений прав человека; недостаточных консультаций с жертвами и гражданским обществом при разработке и организации процессов сохранения памяти; ограничений и препятствий, создаваемых для усилий жертв и гражданского общества по сохранению памяти; и арестов и/или содержания под стражей участников и организаторов процессов сохранения памяти.

34. В сообщениях также затрагивались следующие многопрофильные проблемы: недостатки механизмов и законодательства в области правосудия переходного периода; угрозы и запугивание в отношении жертв, организаций жертв, законных представителей жертв и лиц, участвующих в отстаивании процессов правосудия переходного периода; неадекватность мер, принимаемых для устранения последствий грубых нарушений прав человека, совершенных в колониальном контексте; непредоставление эффективных средств правовой защиты женщинам из числа коренных народов, ставшим жертвами дискриминации по признаку пола; неадекватность механизмов, применяемых государствами, вовлеченными в вооруженные конфликты, для обеспечения привлечения к уголовной ответственности и возмещения за грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные их силами и союзниками; неадекватность механизмов, применяемых негосударственными вооруженными группами для обеспечения средств правовой защиты и возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных ими, и неспособность эффективно расследовать эти нарушения; а также продажа оружия в контексте вооруженных конфликтов.

35. Специальный докладчик благодарит правительства Анголы, Аргентины, Беларуси, Индонезии, Испании, Йемена, Колумбии, Мексики, Непала²⁶, Объединенных Арабских Эмиратов, Перу, Саудовской Аравии, Уругвая и Шри-Ланки за ответы, полученные на сообщения, направленные в течение отчетного периода.

36. Специальный докладчик сожалеет о том, что не получил ответы от правительств Бангладеш, Канады, Непала²⁷, Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, и настоятельно призывает соответствующие правительства ответить как можно скорее. Он напоминает об обязанности государств добросовестно выполнять свои обязательства в отношении норм в области прав человека и сотрудничать с мандатариями специальных процедур. В соответствии с этими обязательствами ожидается, что государства будут оперативно отвечать на сообщения, направляемые Специальным докладчиком.

²⁶ В связи с сообщением AL NPL 1/2023.

²⁷ Ibid.

IV. Посещение стран

37. В течение отчетного периода Специальный докладчик посетил Армению (16–24 ноября 2023 года)²⁸, Колумбию (19–29 сентября 2023 года)²⁹, Финляндию (11–15 марта 2024 года)³⁰ и Швецию (18–22 марта 2024 года)³¹ и завершил подготовку докладов о посещении этих стран.

38. Приглашения посетить страну были получены от Бразилии и Норвегии. Специальный докладчик благодарен обоим государствам за их сотрудничество и надеется на проведение таких посещений в ближайшем будущем.

39. Все еще ожидаются ответы на просьбы о направлении приглашений посетить страну от Гватемалы, Гвинеи, Демократической Республики Конго, Индонезии, Камбоджи, Кении, Кот-д'Ивуара, Либерии, Непала, Перу, Руанды, Эфиопии и Японии. Специальный докладчик предлагает государствам сотрудничать в выполнении им мандата и направить ему приглашение посетить страну в следующем году.

40. Постоянно действующие приглашения были направлены всем мандатариям специальных процедур 111 государствами³². Хотя такие постоянно действующие приглашения обнадеживают и являются признаком доброй воли, Специальный докладчик вновь заявляет, что такие государства должны также направлять конкретные приглашения и проявлять инициативу, с тем чтобы обеспечить посещение стран.

41. Специальный докладчик повторит запросы о приглашениях и направит новые приглашения другим государствам в соответствии со своими установленными приоритетами.

42. Специальный докладчик напоминает, что Совет по правам человека уполномочил его посещать государства с официальным визитом для проведения независимой и беспристрастной оценки мер, принимаемых для борьбы с грубыми нарушениями прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, выявления недостатков и проблем и вынесения рекомендаций по ним. Посещение стран является одним из основных видов предусмотренной мандатом деятельности, посредством которой мандатарии специальных процедур могут осуществлять свои функции по мониторингу прав человека и предоставлять государствам техническую помощь и рекомендации в отношении выполнения их обязательств в области прав человека и улучшения ситуации с правами человека. Ожидается, что государства будут оперативно реагировать на просьбы Специального докладчика о посещении страны, с тем чтобы такие посещения осуществлялись своевременно и могли принести эффективные результаты.

V. Подход действующего мандатария

43. Специальный докладчик признателен предыдущему мандатарии Фабиану Сальвиоли за его работу и будет стремиться продолжать его важную деятельность по разработке ориентированных на жертв, всеобъемлющих подходов к правосудию переходного периода, которые основываются на международных правовых принципах, учитывают меняющийся характер проблем в области прав человека в

²⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20231124-eom-armenia-sr-truth-en.pdf>.

²⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20230929-eom-stm-colombia-sr-truth.pdf>.

³⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/finland-must-address-legacy-human-rights-violations-against-sami-people-says>.

³¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20240322-sr-truth-preliminary-observations-sweden.pdf>.

³² См. <https://spinternet.ohchr.org/StandingInvitations.aspx>.

современном обществе и строго учитывают гендерные аспекты и вклад других исторически маргинализированных групп населения.

44. В своих тематических докладах, сообщениях и страновых визитах мандатарий неизменно учитывал гендерную перспективу. В 2020 году Генеральной Ассамблее был представлен доклад, в котором рассматривались многочисленные аспекты учета гендерной проблематики при разработке концепции, плана и осуществления пяти базовых компонентов деятельности мандатария³³. В докладе обобщены экспертные знания и опыт мандатария по этому вопросу. Специальный докладчик будет продолжать изучать многослойные аспекты гендерной перспективы в процессах правосудия переходного периода, уделяя ей приоритетное внимание в своих тематических выступлениях, при оказании технической помощи и при взаимодействии с государствами и другими заинтересованными сторонами.

45. Опираясь на работу двух предыдущих мандатариев, Специальный докладчик будет стремиться к дальнейшему развитию мандата, продолжая совершенствовать концепции установления истины, правосудия, возмещения, гарантий неповторения и сохранения памяти, а также предлагая стратегии для решения текущих задач в области правосудия переходного периода. Специальный докладчик будет также добиваться отражения политики в области правосудия переходного периода во всех соответствующих целях и направлениях деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе в области развития, мира и безопасности.

46. Для достижения вышеуказанных целей, помимо обзора текущей литературы по правосудию переходного периода и изменений в соответствующей судебной практике, законодательстве, политике, правилах и нормативной базе на национальном, региональном и международном уровнях, мандатарий будет также обращаться с призывами о представлении материалов и вести открытый диалог с рядом субъектов в этой области, включая государства-члены; международные и региональные учреждения; договорные органы и специальные процедуры Совета по правам человека; национальные органы по правам человека; организации гражданского общества; представителей жертв; ученых; и практиков. Когда появится такая возможность, Специальный докладчик намерен открыть диалог для более широкой аудитории и еще больше расширить обмен идеями в области правосудия переходного периода посредством организации публичных мероприятий.

47. Специальный докладчик будет анализировать данные, представляемые вышеупомянутыми субъектами, и рассматривать возникающие темы в своих ежегодных докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее. В докладах Совету он намерен сосредоточиться на сквозных вопросах правосудия переходного периода правового, методологического, процедурного и технического характера, которые могут оказаться полезными для государств, а также экспертов и органов Организации Объединенных Наций. В своих докладах Ассамблее, он намерен освещать некоторые из основных вопросов существа и вопросов политики в области правосудия переходного периода, которые влияют на состояние мира и безопасности, права человека, верховенство права и развитие на международном уровне.

48. В следующем разделе Специальный докладчик определяет многочисленные сквозные и основные темы, которым он намерен уделять первоочередное внимание в целях эффективного осуществления своего мандата. Однако он будет выполнять мандат на основе открытого подхода. Поскольку понимание правосудия переходного периода и обязательств в области прав человека развивается благодаря новым исследованиям, судебной практике, международным договорам, внутренней политике и практике в этой области, Специальный докладчик будет следить за такими изменениями, постепенно вносить поправки в рекомендуемую практику, касающуюся всех пяти базовых компонентов мандата, и при необходимости корректировать выявленные приоритеты. С целью обеспечения подходов к правосудию переходного периода, которые отвечают современным глобальным кризисам, учитывают интересы

³³ A/75/174.

всех затрагиваемых сообществ и являются доступными для них, будут проводиться соответствующие обновления.

49. Специальный докладчик будет также стремиться распространять воспринимаемую релевантность и применение стратегий правосудия переходного периода на контексты, выходящие за рамки начатых переходных процессов, поощряя использование стратегий и механизмов правосудия переходного периода в новых переходных контекстах, таких как переговоры о возможном переходном процессе в условиях продолжающихся конфликтов или авторитарных режимов. Кроме того, он будет стремиться учитывать эти перспективы на ранних этапах процессов, чтобы обеспечить своевременное документирование текущих нарушений прав человека и гуманитарного права и помочь в предупреждении будущих злоупотреблений. Он также изучит возможности использования подходов и инструментов правосудия переходного периода для решения основных современных проблем в области прав человека, имеющих отношение к мандату, в дополнение к тем, которые традиционно возникают в условиях вооруженного конфликта и авторитарного правления. Внедрение подхода, являющегося более комплексным с точки зрения времени и существа, позволит лучше согласовать усилия в области правосудия переходного периода с базовыми компонентами и с повесткой дня Организации Объединенных Наций.

VI. Предварительный набросок областей, представляющих интерес для действующего мандатария

50. При выполнении общих обязанностей, описанных выше и в его мандате, Специальный докладчик намерен поддерживать три основные цели правосудия переходного периода, определенные Генеральным секретарем в 2023 году: а) продвижение правосудия переходного периода в качестве прагматичного правозащитного политического инструмента, находящегося в распоряжении национальных заинтересованных сторон и имеющего значение для укрепления мира и безопасности, прав человека и подотчетности и для устойчивого развития, и, следовательно, в качестве стратегически важной межсекторальной стратегической области деятельности, относящейся ко всей Организации; б) достижение большего новаторства в организации и осуществлении работы Организации в области правосудия переходного периода с целью оказания поддержки национальным заинтересованным сторонам; и с) содействие осязаемому и преобразующему воздействию на людей и сообщества³⁴. Для достижения этих целей Специальный докладчик определил следующие предварительные области, представляющие интерес, и намерен установить приоритетность некоторых из них. Хотя они описываются либо как сквозные вопросы правосудия переходного периода правового, методологического, процедурного и технического характера, либо как вопросы существа и вопросы политики в области правосудия переходного периода, которые влияют на состояние мира и безопасности, права человека, верховенство права и развитие на международном уровне, мандатарий может впоследствии рассмотреть некоторые из этих тем в рамках альтернативных категорий.

A. Сквозные вопросы правосудия переходного периода правового, методологического, процедурного и технического характера

51. В последние годы в сфере правосудия переходного периода произошло много важных нововведений. Мандатарий имел возможность опираться на знаковые вклады

³⁴ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf, п. 3.

в этой области³⁵ в целях установления и закрепления важных стандартов³⁶, включая недавний доклад о международно-правовых стандартах, лежащих в основе базовых компонентов правосудия переходного периода³⁷. Во время своего пребывания в должности Специальный докладчик намерен изучить следующие сквозные вопросы правосудия переходного периода правового, методологического, процедурного и технического характера: а) документирование грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, происходящих в условиях конфликтов или авторитарного правления; б) трансдисциплинарные подходы к правосудию переходного периода; в) реагирование системы правосудия переходного периода на межпоколенческие и другие долгосрочные последствия грубых нарушений прав человека; д) новые технологии в контексте правосудия переходного периода; е) восходящие подходы по линии «глобальный Юг — Север» к правосудию переходного периода.

1. Документирование в контексте процессов правосудия переходного периода

52. Как подчеркивается в докладах о миссиях предыдущих мандатариев, в отношении документирования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права было отмечено множество препятствий, включая следующее: недостаточное отображение или регистрация таких нарушений, совершенных в авторитарных или конфликтных условиях; неадекватные усилия по сбору свидетельских показаний жертв и свидетелей, желающих высказаться; отсутствие официальных архивов, документирующих нарушения, которым подверглись жертвы, или препятствия в доступе к ним; непрозрачность процессов документирования; недостаточное сохранение и архивирование документальных подтверждений и свидетельских показаний; отсутствие поддержки инициатив гражданского общества, направленных на сбор показаний жертв и документирование нарушений. Существование законов об амнистии также ограничивает доступ к правосудию при расследовании грубых нарушений прав человека.

53. Право на установление истины и сохранение памяти не только обязывает государства представлять факты, связанные с грубыми нарушениями прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершенными в ходе конфликтов или авторитарного правления, но и является юридической обязанностью обеспечивать тщательное документирование и рассмотрение всех предполагаемых нарушений, сбор всех соответствующих свидетельских показаний и документальных подтверждений, проведение всех соответствующих научных анализов, создание и сохранение надлежащих архивных ресурсов, а также обеспечивать доступ жертв, гражданского общества и широкой общественности к такой информации. Такие процессы не только способствуют реализации прав на установление истины, сохранение памяти и правосудие, но и служат гарантиями неповторения. Как указывалось в предыдущих докладах, государства должны обеспечить, чтобы такие процессы документирования осуществлялись с максимальным уровнем прозрачности и беспристрастности, в том числе по отношению ко всем соответствующим группам и народам³⁸.

54. Например, во время своего визита в Сальвадор предыдущий мандатарий поднял этот вопрос, отметив количество преступлений и массовых убийств, которые еще не были отображены, зарегистрированы или задокументированы, несмотря на информацию, предоставленную жертвами судебным чиновникам, и показания многочисленных свидетелей и пострадавших, которые еще предстоит собрать³⁹.

³⁵ E/CN.4/2005/102/Add.1; E/CN.4/2004/88; E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

³⁶ A/HRC/21/46, A/HRC/36/50 и A/HRC/37/65.

³⁷ A/HRC/54/24.

³⁸ A/HRC/51/34/Add.1, п. 22; A/HRC/51/34/Add.2, п. 32; A/HRC/54/24/Add.2, пп. 100 и 117.

³⁹ A/HRC/45/45/Add.2, п. 44.

Аналогичная обеспокоенность была высказана и после его визита в Республику Корея, где не существует законодательства, предусматривающего обязанность государства раскрывать информацию о серьезных нарушениях прав человека и поэтому многие материалы по-прежнему считаются конфиденциальными⁴⁰.

55. Кроме того, как указывалось в предыдущем докладе⁴¹ и описывается ниже, Специальный докладчик намерен изучить возможные опасные манипуляции с информацией, сохранением памяти и документацией о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных во время конфликтов или авторитарного правления, поскольку это может привести к ущемлению прав человека и усилить нигилизм или релятивизм.

56. Более того, в процессах документирования иногда могут не учитываться страдания маргинализированных групп. Как отмечалось ранее, виктимизация меньшинств и маргинализированных групп часто становится невидимой в обществе и не учитывается при документировании, что может свести на нет шансы жертв на признание в процессах правосудия переходного периода и другие результаты правосудия переходного периода. Например, избирательность в документировании нарушений, основанная на этнической принадлежности, национальности, политической ориентации или других характеристиках жертв или виновных лиц, может привести и уже приводит к неполноте процессов установления истины и привлечения к ответственности, непризнанию жертв и распространению ложной информации в обществе⁴². Кроме того, в ходе работы по документированию часто игнорируется информация о структурном насилии, включая вред социально-экономического характера, от которого страдают меньшинства и маргинализированные группы. Процессы правосудия переходного периода, возникающие в результате неполного документирования, плохо приспособлены для предоставления адекватных решений и возмещения ущерба этим группам. В условиях отсутствия адекватных действий со стороны государства бремя документирования таких нарушений часто ложится на гражданское общество и организации жертв, которые кропотливо — и иногда с большим риском для себя — отображают, собирают и сохраняют доказательства и свидетельства для нынешних и будущих процессов правосудия переходного периода⁴³.

57. Надлежащее документирование грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в ходе конфликтов или авторитарного правления, существенно необходимо для ряда процессов правосудия переходного периода, включая инициативы по установлению истины, процессы привлечения к ответственности, усилия по сохранению памяти и гарантии неповторения, в том числе меры, принимаемые в области образования и истории.

58. Специальный докладчик надеется получить более полное представление о сфере охвата обязательств государств в целях обеспечения надлежащей документации, как это отражено в национальных, региональных и международных нормах и судебной практике. Он также оценит существующую практику и проблемы путем анализа работы национальных и международных механизмов и организаций гражданского общества, осуществляющих или поддерживающих такие процессы.

2. Трансдисциплинарные подходы к правосудию переходного периода

59. Как отметил Генеральный секретарь, потребность в правосудии переходного периода охватывает «все более разнообразные и сложные контексты»⁴⁴, в которых грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права широко — зачастую в массовом масштабе — затрагивают отдельных лиц и группы людей. Такие контексты требуют комплексных подходов к

⁴⁰ A/HRC/54/24/Add.1, п. 21.

⁴¹ A/HRC/45/45, п. 78.

⁴² A/HRC/51/34/Add.1; A/HRC/51/34/Add.2 и A/HRC/54/24/Add.2.

⁴³ A/77/162.

⁴⁴ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

правосудию переходного периода, выходящих за рамки строгой юридической перспективы⁴⁵ и опирающихся на дисциплины общественных, естественных и прикладных наук, искусства и гуманитарных наук. Такой трансдисциплинарный подход, определяемый как преобразование академической междисциплинарности в развитие реальных знаний и практики для осуществления общественных изменений⁴⁶, позволяет практикам лучше реализовать чаяния, связанные с правосудием переходного периода, такие как ориентация на жертв и устранение коренных причин конфликта и авторитаризма. Он также может помочь выявить стратегии, которые представляют риск для достижения этих целей, и избежать их⁴⁷.

60. В мандате Специального докладчика прямо подчеркивается, что важно применять «весь спектр судебных и внесудебных мер» в рамках усилий по отправлению правосудия переходного периода⁴⁸. Реализация этих рекомендаций, следовательно, требует привлечения многочисленных областей знаний, помимо права, которое исторически воспринимается и критикуется как доминирующая дисциплина, определяющая правосудие переходного периода⁴⁹. С учетом базовых компонентов правосудия переходного периода и контекстов, в которых оно осуществляется, становится очевидным, что могут быть полезны и другие области. Соответствующие общественные науки могут включать антропологию, археологию, архивные и музейные исследования, поведенческие науки, коммуникацию и изучение средств массовой информации, демографию, экономику, образование, экологические социальные науки, гендерные исследования, географию, журналистику, политическую экономию, политологию, психологию, государственное управление, общественную дипломатию, здравоохранение, социальную работу и социологию. Соответствующие естественные и прикладные науки могут включать биологию, химию, инженерное дело, криминалистику, картографирование, медицину, психиатрию, статистику и более широкие технологии, а соответствующие области искусства и гуманитарных наук — историю, лингвистику, литературу, исполнительское искусство, фотографию и религиоведение.

61. Кроме того, как отмечается ниже, развитие новых технологий, в частности технологий, связанных с использованием искусственного интеллекта, оказывает и будет оказывать огромное влияние на инициативы, связанные с правосудием переходного периода. Эти технологии часто работают в сфере различных дисциплин, включая информатику, инженерное дело, робототехнику, математику и статистику, а также философию и этику, которые опять же связаны с другими дисциплинами в зависимости от конкретного использования таких технологий, включая те, которые распространены в контексте правосудия переходного периода (в том числе картографирование и криминалистика).

62. Список соответствующих дисциплин расширяется при рассмотрении широкого спектра ущерба, наносимого в условиях конфликта и авторитарного правления. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья подчеркнул, что конфликты и другие формы насилия, особенно использование сексуального насилия в

⁴⁵ О критике правосудия переходного периода как чрезмерно ориентированного на право см. <https://www.jstor.org/stable/20109761>.

⁴⁶ См. <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/612558-Inter-%20and%20Trans-disciplinary%20Research%20-%20A%20Critical%20Perspective.pdf>. Это определение трансдисциплинарного подхода отличается от междисциплинарного и мультидисциплинарного подходов. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17330451/> указано: «Multidisciplinarity draws on knowledge from different disciplines but stays within their boundaries. Interdisciplinarity analyses, synthesizes and harmonizes links between disciplines into a coordinated and coherent whole» (Мультидисциплинарность опирается на знания разных дисциплин, но не выходит за их пределы. Междисциплинарность анализирует, синтезирует и гармонизирует связи между дисциплинами как согласованное и последовательное целое.).

⁴⁷ См. <http://reviewsinculture.com/wp-content/uploads/legacy/reviews/31-RCT122010ScottRadzikQuinnMcGonegal.pdf>.

⁴⁸ Резолюция 18/7 Совета по правам человека, подтвержденная в резолюции 54/8 Совета.

⁴⁹ См. <https://durham-repository.worktribe.com/output/1621141/transitional-justice-an-interdisciplinary-landscape>.

качестве оружия, имеют широкие последствия для физического и психологического здоровья, признав, что физические и психологические последствия насилия переживаются по-разному и, следовательно, должны рассматриваться по-разному в зависимости от различных групп населения, таких как женщины, дети, инвалиды и небинарные люди⁵⁰. Поэтому эффективные, ориентированные на интересы жертв механизмы правосудия переходного периода должны реагировать на различные формы вреда и должны разрабатываться с учетом опыта различных медицинских и психологических дисциплин, а также результатов критических исследований гендера, сексуальности, инвалидности и других защищаемых идентичностей. Та же логика применима к реагированию на крупномасштабный коллективный вред, такой как разрушение окружающей среды, организованная преступность, широкомасштабные кризисы в сфере здравоохранения, терроризм и миграция, о чем говорится ниже и в предстоящем докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи. Адекватное реагирование на различные формы вреда требует привлечения экспертов во всех вышеперечисленных областях.

63. Трансдисциплинарное решение проблемы вреда также способствует гарантиям неповторения. Комплексный подход к правосудию переходного периода, за который постоянно выступали бывшие мандатарии, позволяет, вместо того чтобы сосредоточиться на юридической дисциплине привлечения к уголовной ответственности, более эффективно выявлять и устранять коренные причины конфликтов и репрессий, снижая вероятность возврата к насилию. В частности, бывшие мандатарии подчеркивали роль образования и культуры в предупреждении повторения грубых нарушений прав человека⁵¹. Вмешательства в этих областях часто необходимы в условиях правосудия переходного периода, чтобы обеспечить долгосрочные преобразования и предотвратить возобновление насилия. Благодаря своему формирующему потенциалу и широкому охвату, образование может способствовать следующему: воспитанию культуры диалога, взаимопонимания и социальной сплоченности; укреплению демократических и плюралистических ценностей; формированию новых социальных норм в соответствии с требованиями переходного периода; посредничеству между противоборствующими нарративами прошлого; обеспечению перспектив в отношении виктимности и конфликта в разделенных обществах; развитию критического мышления; предоставлению инструментов для анализа истории и конфликта через призму плюрализма; и ограничению эффективности раскольнических, нигилистических или манипулятивных нарративов. Аналогичным образом, благодаря своему разнообразию, привлекательности и охвату различных поколений и социальных слоев, культурные и медийные мероприятия (такие, как музеи, выставки, театральные представления, телевизионные шоу, фильмы, новости и социальные сети) могут оказать мощное воздействие на восприятие обществом насилия, совершенного в прошлом, и современных социальных проблем. Поэтому таким мероприятиям следует уделять первоочередное внимание как инструментам, дополняющим правовые и институциональные реформы, проводимые в рамках процессов правосудия переходного периода. Однако если потенциал образовательных, культурных и медийных мероприятий используется неправильно или не принимается во внимание в рамках программы правосудия переходного периода, он может привести к пагубным последствиям, способствовать ненависти или расколу или породить новые формы насилия. По этим причинам к разработке и осуществлению процессов правосудия переходного периода должны привлекаться специалисты в области образования, культуры и средств массовой информации⁵². Эта область работы требует дальнейшей оценки и исследований.

64. Еще одним ключевым вкладом в обсуждение вопроса об укреплении гарантий неповторения являются взятые из области неврологии теории восстановления социальных связей с целью повышения долгосрочной устойчивости в

⁵⁰ A/HRC/50/28.

⁵¹ A/HRC/30/42, пп. 92–95; A/HRC/51/34/Add.2, пп. 81–89; A/HRC/51/34/Add.1, пп. 65–79, A/HRC/54/24/Add.2, пп. 30–33 и 84–87.

⁵² A/HRC/30/42.

постконфликтный период, что свидетельствует о разнообразии областей, которые могут быть использованы в отправлении правосудия переходного периода⁵³.

65. Кроме того, трансдисциплинарные подходы крайне важны для обеспечения эффективности мер правосудия переходного периода, поскольку в них участвует целый ряд субъектов, как переживших, так и совершивших нарушения. Как подчеркивается в докладе, правосудие переходного периода может быть по-настоящему ориентировано на жертву только в том случае, если признается целый ряд различных идентичностей, пострадавших от таких нарушений. Для этого необходимы специальные знания о различных идентичностях и тщательный анализ их интерсекциональности⁵⁴, как это предлагается в критических исследованиях, посвященных, в частности, расе, этнической принадлежности, гендеру, сексуальности и коренным народам. Трансдисциплинарный подход также полезен в процессах правосудия переходного периода, в которых рассматриваются нюансы между такими категориями идентичностей, как жертвы и правонарушители, например в случае детей-солдат⁵⁵. Кроме того, как подробно описал предыдущий мандатарий в своем докладе Совету по правам человека за 2022 год, процессы правосудия переходного периода должны учитывать роль нетрадиционных субъектов в контексте серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, а именно негосударственных вооруженных субъектов и корпораций⁵⁶. Для понимания этих субъектов требуется использование дополнительных дисциплин, в том числе в таких областях, как предпринимательская деятельность и борьба с терроризмом, согласующаяся с соблюдением прав человека.

66. Как показано выше, учитывая сложный, широкий и взаимосвязанный характер вопросов, определяющих разработку мер реагирования системы правосудия переходного периода, невозможно эффективно заниматься правосудием переходного периода без применения трансдисциплинарного подхода. По мнению экспертов, существует большое количество научных работ по правосудию переходного периода, охватывающих широкий круг дисциплин; основная проблема заключается в том, что эти научные работы не интегрируются эффективно и реально в практику и политику в области правосудия переходного периода⁵⁷. В связи с этим Специальный докладчик намерен завершить обзор существующей литературы и провести беседы с широким кругом органов Организации Объединенных Наций, региональных и правительственных экспертов, представителей гражданского общества и ученых, чтобы лучше понять, как использовать существующие знания для разработки подлинно трансдисциплинарного подхода к правосудию переходного периода.

3. Реагирование системы правосудия переходного периода на межпоколенческие и другие долгосрочные последствия грубых нарушений прав человека

67. В соответствии с директивной запиской Генерального секретаря от 2023 года о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода, Специальный докладчик настоятельно призывает учитывать транспоколенческую перспективу в политике и механизмах правосудия переходного периода⁵⁸.

68. Межпоколенческая передача психической травмы может происходить в различных контекстах грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Наследие длительных насильственных конфликтов или авторитарного правления часто приводит к различным видам психических травм. Мандатарий признает, что конкретные травмирующие события

⁵³ См. <https://www.routledge.com/Resilience-Conflict-Related-Sexual-Violence-and-Transitional-Justice-A-Social-Ecological-Framing/Clark/p/book/9781032347271>.

⁵⁴ См. <https://academic.oup.com/ijtj/article-abstract/12/1/64/4731644?redirectedFrom=fulltext>.

⁵⁵ См. <https://bmcinthealthumrights.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12914-015-0068-5>.

⁵⁶ A/HRC/51/34.

⁵⁷ См. <https://durham-repository.worktribe.com/output/1621141/transitional-justice-an-interdisciplinary-landscape>; см. также <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17502977.2017.1291142>.

⁵⁸ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

могут искажаться или приукрашиваться при передаче новым поколениям, чтобы побудить к мести или оправдать усилия по восстановлению достоинства пострадавшей группы. Бывший мандатарий, например, поднял этот вопрос после своего визита в Боснию и Герцеговину в 2022 году. Он выразил «серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося использования системы образования для манипулирования фактами военного времени и формирования исторических и культурных нарративов в угоду политическим программам, что оказывает пагубное воздействие в виде сохранения раздоров и передачи ненависти новым поколениям»⁵⁹.

69. Историческая травма, вызванная историческим угнетением коллективных групп, является еще одним видом травмы, которая передается из поколения в поколение. Специальный докладчик обращает внимание на конкретные условия, в которых она проявляется, такие как геноцид, колониализм, насильственное выдворение и другие исторически травмирующие события. В таких случаях примирение требует более глубокой психосоциальной адаптации⁶⁰.

70. В предыдущих докладах мандатария, посвященных мерам правосудия переходного периода и наследию грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в колониальном контексте, подчеркивались транспоколенческий ущерб, нанесенный в таких условиях, и настоятельная необходимость медицинской и психосоциальной реабилитации⁶¹. После своего визита в Швецию бывший Специальный докладчик отметил транспоколенческую травму, нанесенную коренным народам, пострадавшим от политики ассимиляции в прошлом, и призвал принять всеобъемлющие меры по возмещению⁶². Аналогичным образом в 2023 году в своем докладе о визите в Канаду Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов отметил, что для решения проблем, с которыми сталкиваются коренные народы, правительство Канады должно решить проблему структурного расизма и межпоколенческой психической травмы, вызванной школами-интернатами⁶³.

71. Специальный докладчик осознает, что травма, передающаяся из поколения в поколение, представляет собой форму вторичных воспоминаний, передающихся либо непосредственно от родственников, либо косвенно в виде невысказанного горя, гнева и печали. Воспоминания о злодеяниях могут создавать временной разрыв, который не только искажает хронологическое время, но и проявляется физически и психологически в новых поколениях⁶⁴.

72. Транспоколенческая травма также связана с целым рядом нарушений прав человека. Как отмечалось в предыдущих страновых докладах, прошлые нарушения продолжают сказываться на новых поколениях⁶⁵. Например, после посещения Швеции бывший мандатарий отметил, что дискриминация, расизм и ненависть в отношении народа саами и национальных меньшинств по-прежнему распространены в обществе и что с ними срочно необходимо бороться в соответствии с международными стандартами в области свободы выражения мнений и предупреждения и пресечения этнической ненависти и дискриминации⁶⁶. В отношении Финляндии он также отметил, что современное общество имеет в своем распоряжении мало знаний и информации об истории, культуре и статусе народа саами, что способствует его социальному

⁵⁹ A/HRC/51/34/Add.2, п. 83.

⁶⁰ См. <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/sr135.pdf>.

⁶¹ A/76/180, пп. 64 и 93.

⁶² См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20240322-sr-truth-preliminary-observations-sweden.pdf>; см. также A/HRC/57/50/Add.3.

⁶³ A/HRC/54/31/Add.2, п. 22.

⁶⁴ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3652559.

⁶⁵ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20240322-sr-truth-preliminary-observations-sweden.pdf>. См. также A/HRC/51/34/Add.2, п. 83.

⁶⁶ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20240322-sr-truth-preliminary-observations-sweden.pdf>.

отчуждению и дискриминации, и призвал к изменениям в сфере образования, культуры и средств массовой информации для исправления ситуации⁶⁷.

73. Опираясь на призыв предыдущих мандатариев к учету гендерной перспективы⁶⁸ и подхода, ориентированного на жертв⁶⁹, Специальный докладчик намерен продолжить изучение потенциального участия детей и молодежи в построении транспоколенческой перспективы правосудия переходного периода⁷⁰, принимая во внимание интерсекциональность идентичностей и характеристик жертв.

74. Поскольку молодежь и дети являются реципиентами исторических травм и структурных форм социального отчуждения и представляют собой будущее для обществ во всем мире, их статус и участие должны быть в центре мер реагирования системы правосудия переходного периода и стратегий предупреждения. Однако мандатарий выявил пробел в учете ориентированных на молодежь подходов к правосудию переходного периода. Бывший Специальный докладчик подчеркнул важную роль, которую молодые люди могут играть в качестве проводников перемен и ключевых участников превентивных усилий, в частности в случаях, когда их участие сочетается с более широким признанием в рамках процессов правосудия переходного периода и всеобъемлющих механизмов психосоциальной поддержки, которые выходят за рамки работы с индивидуальными травмами и предусматривают меры, направленные на устранение структурных причин насилия и социального отчуждения⁷¹. Специальный докладчик также намерен изучить вопрос о том, как лучше интегрировать психологическую реабилитацию в механизмы правосудия переходного периода, в том числе с учетом транспоколенческой перспективы⁷².

75. Когда молодежь информируют, направляют и вовлекают в процесс таким образом, чтобы это отвечало ее интересам, она может оказать значительное влияние на процессы правосудия переходного периода и миростроительства⁷³. Поскольку молодежь является ключевым участником передачи памяти и психических травм, ее участие является обязательным и необходимым для процессов проактивного предупреждения⁷⁴.

76. Мандатарий также выявил примеры потенциала межпоколенческого активизма в контексте правосудия переходного периода. В Аргентине коллективные действия трех поколений жертв насильственных исчезновений привели к многочисленным положительным результатам в области правосудия переходного периода. В Непале жертвы прошлых и нынешних преступлений против женщин объединили свои усилия, создав Сеть женщин, пострадавших от конфликта⁷⁵. Такие совместные усилия эффективны не только для достижения перемен, но и для предупреждения межпоколенческого конфликта, как это уже бывало раньше⁷⁶. Специальный докладчик рассмотрит и другие примеры передовой практики.

77. Специальный докладчик намерен изучить дополнительные проявления долгосрочных последствий грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права в контексте правосудия переходного периода.

⁶⁷ См. [preliminary-observations-finlandf.docx \(live.com\)](#); см. также [A/HRC/57/50/Add.3](#).

⁶⁸ [A/75/174](#).

⁶⁹ См. [A/HRC/34/62](#), пп. 31 и 32, и [A/77/162](#), п. 24.

⁷⁰ См. также [A/HRC/WGEID/98/2](#), [A/HRC/WGEID/98/1](#) и [A/HRC/WGEID/98/1/Corr.1](#).

⁷¹ [A/77/162](#), пп. 24 и 81.

⁷² Там же, п. 42. См. также <https://www.routledge.com/Psychoanalytic-Psychosocial-and-Human-Rights-Perspectives-on-Enforced-Disappearance/Bianchi-Luci/p/book/9781032320571>.

⁷³ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

⁷⁴ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/cfi-achieving-sdgs/2022-10-10/submission-NSAs-hrc51-academia-Interpeace-2.pdf>.

⁷⁵ [A/77/162](#), п. 24.

⁷⁶ Там же, см. также <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session55/list-reports>.

4. Новые технологии в контексте правосудия переходного периода

78. С момента учреждения мандата происходило стремительное развитие технологии; современный технологический потенциал значительно превосходит тот, который был заложен в основу концепции правосудия переходного периода. Этот прогресс несет в себе как положительный, так и отрицательный потенциал для прав человека и правосудия переходного периода.

79. В контексте международных вооруженных конфликтов технический прогресс повысил эффективность и жестокость совершения грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. По сути, развитие вооружений позволило предпринимать больше военных действий дистанционно. Искусственный интеллект расширил возможности использования автономного оружия, в котором алгоритм, а не человек, отслеживает конфликтные ситуации и инициирует как оборонительное, так и наступательное применение силы⁷⁷, что вызывает у мандатариев и экспертов опасения по поводу того, что такие алгоритмы могут оказаться неспособными эффективно оценить, когда смертельное применение силы является необходимым и, следовательно, оправданным в соответствии с международным правом прав человека и гуманитарным правом⁷⁸. Кибероперации также становятся все более изощренными и угрожают гражданским правам и инфраструктуре; без высокой степени конкретизации кода вредоносной программы в отношении предполагаемых целей кибератаки могут оказаться неизбирательными⁷⁹.

80. Кибератаки, как и искусственный интеллект, могут вызвать разрушения и в мирное время. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и другие лица выразили обеспокоенность по поводу проблем в области прав человека, создаваемых искусственным интеллектом, например в результате усиления наблюдения и цензуры, которые укрепляют авторитарное правление и ограничивают гражданское пространство⁸⁰. В ходе прений в Совете по правам человека эксперты также отмечали, что новые технологии позволяют распространиться вредным формам выражения мнений, таким как крайний национализм, который может поощрять грубые нарушения международного права, а также отрицание и ревизионизм после таких нарушений⁸¹. Бывший Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации выражал обеспокоенность по поводу сокращения пространства для гражданского общества и распространения вредного контента в цифровую эпоху и подробно описывал, как эти тенденции взаимодействуют, например в случаях, когда государства используют заявления о подстрекательстве к насилию и распространение ложной информации для ограничения законной деятельности гражданского общества⁸². Бывший Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения с обеспокоенностью отмечал рост ненавистнических высказываний и разжигания национальной, расовой и религиозной ненависти с помощью новых информационных технологий и социальных сетей в контексте правосудия переходного периода, в результате чего возникает риск посеять раскол в обществе, разжечь конфликт и повторить грубые нарушения прав человека⁸³. Соблюдение баланса между выгодами и обязанностями, с которыми связаны новые технологии, стало первостепенной

⁷⁷ A/65/321 и A/HRC/23/47; см. также <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session56/list-reports>.

⁷⁸ См. https://geneva-academy.ch/joomlatoools-files/docman-files/Briefing9_interactif.pdf.

⁷⁹ См. <https://geneva-academy.ch/joomlatoools-files/docman-files/working-papers/Societal%20Risks%20and%20Potential.pdf>.

⁸⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/statements/2023/07/artificial-intelligence-must-be-grounded-human-rights-says-high-commissioner>. Рабочая группа по насильственным исчезновениям высказала аналогичные замечания, см. A/HRC/54/22/Add.5, п. 4.

⁸¹ OHCHR, Human Rights Council holds debate on the mitigation and countering of rising nationalist populism and extreme supremacist ideologies, 2019, см. <https://www.ohchr.org/en/news/2019/03/human-rights-council-holds-debate-mitigation-and-countering-rising-nationalist>.

⁸² A/HRC/41/41, п. 39.

⁸³ A/HRC/51/34/Add.1, пп. 59 и 76.

задачей для продвижения свободы выражения мнений и информации, а также защиты от дискриминации и ненависти. Поэтому регулирование использования новых технологий в соответствии со стандартами в области прав человека, обеспечение должной осмотрительности со стороны компаний, предоставляющих новые технологии, а также содействие повышению медийной и информационной грамотности для смягчения последствий дезинформации становятся приоритетными направлениями процессов правосудия переходного периода⁸⁴.

81. Международные и национальные законы, нормативные акты и надзор, касающиеся таких новых технологий, часто слабы или вовсе отсутствуют⁸⁵, что препятствует усилиям по обеспечению подотчетности, в том числе в контексте правосудия переходного периода. Проблемы подотчетности усугубляются сложностью, связанной с установлением происхождения некоторых видов ущерба, например решений, которые полностью принимаются искусственным интеллектом, которые трудно отследить и в которых могут участвовать самые разные государственные и негосударственные субъекты⁸⁶.

82. Однако подобно тому, как усовершенствованная технология анализа ДНК способствовала достижениям в области правосудия переходного периода, включая идентификацию жертв и воссоединение семей⁸⁷, нынешние технологические инновации также способны поддержать усилия правосудия переходного периода. Эксперты отмечают, что увеличение объема информации из открытых источников, включая спутниковые изображения, онлайн-овые правительственные публикации и контент социальных сетей, чему способствует распространение мобильных устройств, может быть полезным для целей подотчетности⁸⁸. Кроме того, как отметила Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, разведывательные данные, почерпнутые из открытых источников, способные быстро анализировать большие объемы общедоступных данных, могут «играть решающую роль» в расследовании нарушений прав человека, помогая, в частности, находить жертв и устанавливая личности преступников в случаях насильственных исчезновений⁸⁹. Новые технологии картирования и визуализации также облегчают процесс выявления и оценки мест нарушения прав человека, таких как массовые захоронения⁹⁰. Помимо помощи в документировании, проверке и расследовании нарушений, а также в сохранении доказательств, технологии могут помочь сделать правосудие переходного периода более доступным для затрагиваемых сообществ.

83. Поскольку правосудие переходного периода должно учитывать негативные и позитивные последствия развития глобальных технологий, Специальный докладчик намеревается провести исследование вопроса о том, как технологии могут способствовать отправлению правосудия переходного периода и предупреждению зверских преступлений. Он также намерен изучить вопрос о том, каким образом новые технологии могут способствовать грубым нарушениям прав человека, где именно в существующей нормативной базе имеются пробелы, способствующие безнаказанности за такие нарушения, и какую роль правосудие переходного периода может сыграть в реагировании на такие нарушения и пробелы.

⁸⁴ A/HRC/45/45, A/HRC/51/34/Add.2, A/HRC/51/34/Add.1 и A/HRC/54/24/Add.2.

⁸⁵ См. <https://www.nytimes.com/2023/12/06/technology/ai-regulation-policies.html>.

⁸⁶ См. https://geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/Briefing9_interactif.pdf; <https://geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/working-papers/Societal%20Risks%20and%20Potential>; и <https://geneva-academy.ch/news/detail/650-rising-civilian-involvement-in-cyber-warfare-legal-implications-and-solutions-explored-during-expert-meeting>.

⁸⁷ См. <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/13540661221127700>.

⁸⁸ См. <https://www.geneva-academy.ch/news/detail/593-experts-discuss-the-use-of-open-source-information-to-document-ihl-and-human-rights-violations>.

⁸⁹ A/HRC/54/22/Add.5, п. 29.

⁹⁰ Там же, пп. 30–34.

5. Восходящие подходы по линии «глобальный Юг — Север» к правосудию переходного периода

84. Восходящие подходы в значительной степени опираются на конструктивное участие жертв. Первый мандатарий утверждал, что как эпистемологические аргументы, так и аргументы легитимности поддерживают участие жертв, поскольку оно лучше адаптирует правосудие переходного периода к потребностям и предпочтениям жертв и служит формой расширения прав и возможностей и признания. Он подчеркивал, что обеспечение участия жертв в таких контекстах является обязанностью государств в соответствии с международным правом и судебной практикой⁹¹. Генеральный секретарь вновь подтвердил важность того, чтобы жертвы занимали центральное место в правосудии переходного периода, подчеркнув, в частности, необходимость создания процессов, которые были бы доступны и учитывали интересы традиционно маргинализированных групп населения⁹².

85. Бывший Специальный докладчик также подчеркивал влиятельную роль общественных движений в переговорах относительно процессов правосудия переходного периода и их разработки. Меры, принятые в области установления истины, правосудия, возмещения, сохранения памяти и гарантий неповторения, часто были результатом лоббирования со стороны организаций гражданского общества, особенно групп жертв⁹³. Участники этих движений собирают требования жертв на низовом уровне, помогают включить их в повестку дня правосудия переходного периода и мобилизуют поддержку политических и нормативных действий на внутреннем и международном уровнях. В своем докладе 2022 года о целях в области устойчивого развития и правосудии переходного периода бывший Специальный докладчик привел в этой связи многочисленные примеры, такие как разработка организациями жертв в Сирийской Арабской Республике Хартии истины и правосудия, а также осуществленное организациями гражданского общества в Африке лоббирование, которое привело к принятию в 2019 году Рамочных основ стратегии Африканского союза в области правосудия переходного периода⁹⁴.

86. В этом контексте необходимо подчеркнуть роль женщин в мобилизации и активизме, а также их участие в правосудии переходного периода на основе восходящих подходов. Женские группы, в частности ассоциации женщин, которые являются жертвами или родственниками жертв, особенно активны и стали видными участниками процессов правосудия переходного периода⁹⁵. Примеры их лидерства и влияния на формирование переходных механизмов можно найти в странах Латинской Америки, Европы, Африки и Азии. В Аргентине организация «Бабушки площади Мая» проводят юридическую и научную работу, которая вылилась в новаторское использование технологии ДНК и проведение судебных разбирательств для установления личности детей, ставших жертвами насильственных исчезновений. Практически во всех визитах, предпринятых мандатарием, отмечалась и подчеркивалась каталитическая роль женских организаций. Однако отсутствие официальной поддержки их усилий во многих случаях приводит к тому, что они вынуждены бороться в одиночку. Поскольку женщины часто сталкиваются с многочисленными формами отчуждения и дискриминации в обществе и семье, их работа по продвижению процессов правосудия переходного периода, отвечающих их потребностям, является особенно напряженной и должна быть адекватно признана и поддержана.

87. Несмотря на важность работы, проводимой группами жертв и женщин, их усилия регулярно подрываются недостаточными действиями государства в ответ на их требования и отсутствием эффективных механизмов участия⁹⁶. Более того,

⁹¹ A/HRC/34/62.

⁹² См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

⁹³ A/77/162, п. 37.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ A/HRC/WGEID/98/2, пп. 33–36.

⁹⁶ A/77/162, п. 38.

их активность значительно снижается, а вероятность повторения перенесенного ими вреда увеличивается, когда структурные факторы социального отчуждения и дискриминации, с которыми они сталкиваются, не рассматриваются в рамках программы правосудия переходного периода посредством таких мер, как изменение гендерных ролей и перераспределение социально-экономических ресурсов, включенных, например, в преобразовательные меры по возмещению ущерба. Поэтому вовлечение этих групп в разработку мер правосудия переходного периода является критически важным и требует дополнительного внимания, финансирования и изучения.

88. Генеральный секретарь также отметил необходимость более широкого, ориентированного на людей подхода, заявив, что «успех политики правосудия переходного периода также зависит от более широкого участия общества, в том числе широких слоев населения»⁹⁷. Такой подход способствует укреплению легитимности, социальной сплоченности, долгосрочной стабильности и реализации права на участие в общественной жизни⁹⁸. В директивной записке Генерального секретаря от 2023 года содержится конкретный призыв к тому, чтобы усилия по отправлению правосудия переходного периода соответствовали «фактическим потребностям, условиям, обстоятельствам и возможностям» целевого населения — включая часто игнорируемые социально-экономические потребности и неравенство⁹⁹ — с целью добиться «ощутимых изменений в жизни широких слоев населения и продемонстрировали при этом, что мир и правосудие положительно касаются каждого»¹⁰⁰. Эти стратегии предполагают оценку и удовлетворение потребностей виновных лиц, в том числе с помощью эффективных программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые способствуют недопущению повторения¹⁰¹.

89. Эффективное применение подходов, ориентированных на жертв и людей, требует тесного сотрудничества с представителями гражданского общества и использования методов широкого участия, таких как национальные консультации по разработке механизмов правосудия переходного периода, комиссии по установлению истины и возможности давать показания в ходе уголовного судопроизводства. Однако государства или другие субъекты, применяющие такие методы участия, должны также создать условия, необходимые для того, чтобы жертвы и более широкие слои населения могли действительно взаимодействовать с ними, включая социальную безопасность, психосоциальную поддержку и технический потенциал¹⁰². Кроме того, правосудие переходного периода должно учитывать не только потребности, цели и голоса групп, традиционно исключенных из политических процессов, таких как коренные народы и кочевое население, но и нормативные системы для решения вопросов правосудия переходного периода, включая практику, правила и процедуры. Такие методы могут повысить резонанс усилий по обеспечению правосудия переходного периода среди целевых групп населения и преодолеть критику этой области как элитарной и чрезмерно легалистической системы¹⁰³.

90. Кроме того, предыдущие мандатарии и Генеральный секретарь неоднократно подчеркивали необходимость того, чтобы правосудие переходного периода специально разрабатывалось с учетом исторического, политического, культурного и

⁹⁷ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

⁹⁸ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/PublicAffairs/GuidelinesRightParticipatePublicAffairs_web.pdf.

⁹⁹ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/SG-GuidanceNote-TJ-DDRindd-digital.pdf>.

¹⁰² См. A/HRC/34/62.

¹⁰³ См. <https://academic.oup.com/ijtj/article/12/1/1/4828188>).

социального контекста затрагиваемых сообществ¹⁰⁴. Важность этой идеи также особо отмечалась на региональном уровне. Например, в Рамочных основах стратегии Африканского союза в области правосудия переходного периода подчеркивается, что более десяти лет продолжалась работа над созданием стратегии, которая «является отечественной, уникальна для Африки, богата своими прогрессивными методологиями и подходами и уходит корнями в общие африканские ценности, традиционные системы правосудия и опыт»¹⁰⁵. По мнению стран Африканского союза, те, кто работает в области правосудия переходного периода, должны стремиться к учету практик и философий глобального Юга, а не полагаться исключительно на системы, которые, как считается, были заимствованы из стран глобального Севера.

91. Уроки, извлеченные из контекста правосудия переходного периода на глобальном Юге, должны быть полезны и для глобального Севера. В этой связи Специальный докладчик намерен поощрять двусторонний обмен идеями. Как отмечалось в его предыдущем исследовании, проведенном независимо от мандата, глобальный Север может извлечь уроки из обширного опыта глобального Юга в области правосудия переходного периода и включить многие инновации в свою оценку собственного прошлого¹⁰⁶. И, как подчеркивал предыдущий мандатарий, создание большей эквивалентности между глобальным Севером и Югом в области правосудия переходного периода также требует более тщательного изучения колониального вреда, причиненного державами глобального Севера и в значительной степени не признанного¹⁰⁷.

92. Специальный докладчик намерен изучить передовую практику и разработать рекомендации в отношении восходящих, контекстуально специфических подходов к правосудию переходного периода, которые опираются на системы глобального Юга. Эти рекомендации будут включать в себя предназначенные для Организации Объединенных Наций и других международных субъектов стратегии, касающиеся выявления соответствующих партнеров из числа представителей гражданского общества и привлечения затрагиваемых сообществ к конструктивному и безопасному взаимодействию.

В. Основные области, представляющие интерес

93. Помимо сквозных вопросов правового, процедурного, методологического и технического характера, которые более тесно связаны с выполнением мандата и поэтому имеют большее значение для интерактивного диалога, ежегодно проводимого с членами Совета по правам человека, Специальный докладчик также намерен рассмотреть более широкие вопросы существа и вопросы политики, которые касаются более широкого круга государств и заинтересованных сторон и поэтому представляют большую пользу и интерес для доклада, ежегодно представляемого Генеральной Ассамблее. В частности, для пяти предстоящих отчетных периодов были определены следующие представляющие интерес предварительные области, которые будут более подробно описаны в ежегодном докладе, представляемом Ассамблее: экономические, социальные и культурные права в контексте правосудия переходного периода; реагирование системы правосудия переходного периода на массовые нарушения прав человека (включая терроризм и борьбу с терроризмом, массовые перемещения и миграцию, изменение климата и экологический ущерб, коррупцию и организованную преступность); проблемы нигилизма, ревизионизма и политизации в контексте правосудия переходного периода; транснациональное правосудие переходного периода, в том числе в период после международных вооруженных конфликтов;

¹⁰⁴ [A/71/567](https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf); см. также

https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

¹⁰⁵ См. https://au.int/sites/default/files/documents/36541-doc-au_tj_policy_eng_web.pdf.

¹⁰⁶ См., например, <https://puq.ca/catalogue/livres/ouvrir-aux-ameriques-5015.html> (на французском языке).

¹⁰⁷ [A/76/180](https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf).

и осуществление правосудия переходного периода на ранних этапах переходного периода.

1. Экономические, социальные и культурные права в контексте правосудия переходного периода

94. Экономические, социальные и культурные права признаны международным правом как универсальные и необходимые для обеспечения достоинства, присущего каждому человеку¹⁰⁸. Кроме того, социальное и экономическое неравенство является одной из основных причин конфликтов¹⁰⁹. Однако исторически сложилось так, что механизмы правосудия переходного периода, такие как комиссии по установлению истины, в основном сосредоточены на нарушениях гражданских и политических прав¹¹⁰. В соответствии с рекомендациями Генерального секретаря о более полном включении экономических, социальных и культурных прав в меры правосудия переходного периода¹¹¹ Специальный докладчик намеревается изучить, как структурное неравенство и нарушения таких прав подпитывают циклы насилия в условиях конфликта или авторитарного режима, а также рассмотреть вопрос о том, какие инструменты и подходы правосудия переходного периода лучше всего подходят для их устранения и предупреждения. Опираясь на проведенную предыдущим мандатарием работу по изучению связей между целями в области устойчивого развития и правосудием переходного периода¹¹², Специальный докладчик стремится разработать передовую практику, которая позволит правосудию переходного периода более эффективно решать проблемы нарушений экономических, социальных и культурных прав с целью создания более устойчивого мира.

2. Реагирование системы правосудия переходного периода на массовые нарушения прав человека

95. Мандат Специального докладчика в значительной степени сосредоточен на рассмотрении грубых нарушений международных прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права в обществах, переходящих от состояния вооруженного конфликта и авторитарного правления. Однако в этих условиях существует несколько основных источников нарушений прав человека, которые правосудие переходного периода традиционно не учитывает должным образом, в том числе: роль терроризма и борьбы с терроризмом; принудительное перемещение и массовая миграция; изменение климата и экологические преступления; коррупция и организованная преступность. Решение этих проблем позволило бы создать более целостный процесс правосудия переходного периода, который мог бы более эффективно устранить коренные причины насилия и предотвратить его повторение в будущем. Кроме того, Специальный докладчик признает, что подобные явления приводят к массовым и грубым нарушениям прав человека в условиях, не связанных с вооруженным конфликтом или авторитарным правлением, и считает, что правосудие переходного периода может предложить важные инструменты, политику и уроки для комплексного решения этих проблем. Поэтому Специальный докладчик намерен изучить вопрос о том, как суды и трибуналы, комиссии по установлению истины, программы возмещения, институциональные реформы и другие механизмы правосудия переходного периода могут использоваться для реагирования на некоторые из вышеупомянутых явлений как в традиционных условиях переходного периода, так и в нетрадиционных контекстах.

¹⁰⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, преамбула.

¹⁰⁹ См.

https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/2._ohchr_thematic_paper_on_escrs_and_sdgs.pdf.

¹¹⁰ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/HR-PUB-13-05.pdf>.

¹¹¹ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/transitionaljustice/sg-guidance-note/2023_07_guidance_note_transitional_justice_en.pdf.

¹¹² A/77/162.

3. Проблемы нигилизма, ревизионизма и политизации в контексте правосудия переходного периода

96. Предыдущие мандатарии и другие структуры Организации Объединенных Наций выражали глубокую обеспокоенность в связи с растущими глобальными проблемами нигилизма (также называемого отрицанием), ревизионизма и политизации в отношении грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права¹¹³. Эти тенденции усугубляются широким распространением социальных сетей, искусственного интеллекта и легкостью распространения ложной информации. Эксперты определили нигилизм, ревизионизм и политизацию, разжигающую ненависть или дискриминацию, как активные нарушения прав человека и серьезные индикаторы будущего насилия¹¹⁴. Ответы на вышеупомянутые проблемы должны надлежащим образом учитывать права на свободу от дискриминации, насилия и ложной информации, а также право на свободу выражения мнений. В этой связи действия государств разнообразны и в некоторых случаях противоречивы, особенно в отношении соответствующей правовой основы¹¹⁵. Поэтому Специальный докладчик намеревается изучить применимые правовые стандарты, оценить существующую практику и опубликовать рекомендации по реагированию на нигилизм, ревизионизм и политизацию, совместимые с международными стандартами и целями правосудия переходного периода, включая стратегии борьбы с ложными нарративами и манипулированием сохранением памяти, а также подходы к противодействию этим тенденциям посредством преподавания истории, культурного и медийного вмешательства, социальной рефлексии и передачи точных сведений об ущербе, причиненном в прошлом.

4. Транснациональное правосудие переходного периода, в том числе в контексте международных вооруженных конфликтов

97. Предыдущие мандатарии рассматривали ситуации международных вооруженных конфликтов, в том числе в рамках страновых визитов¹¹⁶ и сообщений¹¹⁷. Однако ограничения на применение специальных процедур Совета по правам человека уменьшили их возможности по комплексному рассмотрению межгосударственных ситуаций в ходе посещений, если только они не применялись одновременно для всех сторон конфликта. Поэтому Специальный докладчик намерен изучить, как можно улучшить меры реагирования системы правосудия переходного периода на международные вооруженные конфликты и другие формы серьезных трансграничных нарушений прав человека, чтобы охватить всех участников и устранить причиненный ущерб, как это делается во внутрисударственных ситуациях. В рамках этой оценки Специальный докладчик намерен изучить различные транснациональные стратегии, меры политики и механизмы правосудия переходного периода, которые уже были реализованы, и разработать рекомендации по укреплению и воспроизведению этих подходов в других контекстах.

5. Правосудие переходного периода на ранних этапах переходного периода

98. Меры правосудия переходного периода обычно направлены на устранение серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права после перехода общества от состояния вооруженного конфликта или авторитарного правления. Однако в некоторых случаях разработка или внедрение механизмов правосудия переходного периода на более ранних этапах может повысить его эффективность, в том числе за счет включения таких механизмов в мирные переговоры, обеспечения всеобъемлющей документации в период продолжающихся нарушений прав человека и использования

¹¹³ Резолюция 76/250 Генеральной Ассамблеи, A/HRC/26/50, A/HRC/27/56/Add.2, A/HRC/45/45/Add.1, A/HRC/51/34/Add.1, A/HRC/51/34/Add.2, A/HRC/54/24/Add.2, CERD/C/GC/35 и CERD/C/GC/35/Corr.1.

¹¹⁴ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4344252.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20231124-eom-armenia-sr-truth-en.pdf>; см. также A/HRC/51/34/Add.2 и A/HRC/54/24/Add.2.

¹¹⁷ См. AL RUS 8/2023 и ВПН 2/2014.

потенциала процессов правосудия переходного периода для прекращения продолжающихся злоупотреблений и предупреждения дальнейшего насилия. Специальный докладчик намерен разработать рекомендации о том, когда, как и какие типы механизмов следует внедрять до и во время переходных процессов для достижения целей правосудия переходного периода.

VII. Выводы и рекомендации

99. Специальный докладчик будет стремиться опираться на работу двух предыдущих мандатариев для дальнейшего развития мандата, продолжая совершенствовать концепции установления истины, правосудия, возмещения, гарантий неповторения и сохранения памяти, а также предлагая стратегии для решения текущих задач в области правосудия переходного периода. Специальный докладчик будет также добиваться учета политики в области правосудия переходного периода во всех соответствующих целях и направлениях деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе в области развития, мира и безопасности.

100. Специальный докладчик намерен разработать ориентированные на жертв, всеобъемлющие подходы к правосудию переходного периода, которые основываются на международно-правовых принципах, учитывают меняющийся характер проблем в области прав человека в современном обществе и строго опираются на подход, ориентированный на жертв, гендерные аспекты и вклад исторически маргинализированных групп населения.

101. В своих ежегодных докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный докладчик будет анализировать материалы, поступающие от различных субъектов, отслеживать текущие тенденции и практику и оценивать их соответствие международным стандартам в области правосудия переходного периода. В своих докладах Совету он намерен сосредоточиться на сквозных вопросах правосудия переходного периода правового, методологического, процедурного и технического характера, которые могут использоваться государствами, а также экспертами и органами Организации Объединенных Наций. К ним будет относиться следующее: документирование грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, имевших место в ходе конфликтов или авторитарного правления; трансдисциплинарные подходы к правосудию переходного периода; реагирование системы правосудия переходного периода на межпоколенческие и другие долгосрочные последствия грубых нарушений прав человека; новые технологии в контексте правосудия переходного периода; и восходящие подходы по линии «глобальный Юг — Север» к правосудию переходного периода.

102. В своем докладе Генеральной Ассамблее он намерен осветить некоторые из основных вопросов существа и вопросов политики в области правосудия переходного периода, которые влияют на состояние мира и безопасности, права человека, верховенство права и развитие на международном уровне. К ним относится следующее: экономические, социальные и культурные права в контексте правосудия переходного периода; реагирование системы правосудия переходного периода на массовые нарушения прав человека (включая терроризм и борьбу с терроризмом; массовые перемещения и миграцию; изменение климата и экологический ущерб; коррупцию и организованную преступность); проблемы нигилизма, ревизионизма и политизации в контексте правосудия переходного периода; транснациональное правосудие переходного периода, в том числе в контексте международных вооруженных конфликтов; и осуществление правосудия переходного периода на ранних этапах переходных процессов.

103. В заключение Специальный докладчик вновь обращается к соответствующим государствам с просьбой направить ему приглашение посетить страну и надеется, что на все сообщения, направленные этим государствам, будут получены оперативные ответы.
